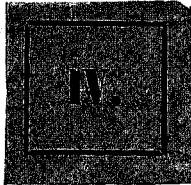
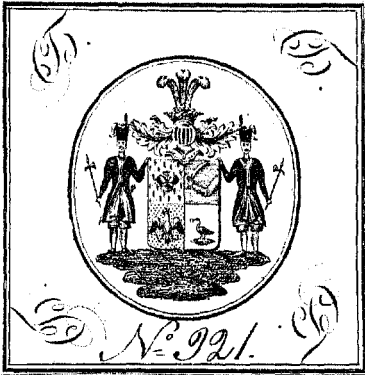

MS XIX
80-4

Известие...

Слб. 1806

ИЗВѢСТІЕ

О ВЗЯТІИ ДЕРБЕНТА

РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИМИ
ВОЙСКАМИ,

вослѣдовавшемъ 21 Іюня 1806 г.

Съ крапкимъ Топографическимъ и
Историческимъ описаніемъ сего
города.

Присланное изъ лагеря при Дербентѣ
ошъ 1 Августа 1806 года.

Съ дозволенія Санкт-Петербургскаго
Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи И. Глазунова, 1806 г.

31449-43

Дербентъ стоишь на западномъ берегу Каспійскаго моря подъ 41° и $50'$ широты, или немного выше 42° широты и около 46° долготы къ востоку по Парижскому меридіану; высокій кряжъ Кавказскихъ горъ, проспираясь отъ Чернаго моря, приходитъ въ семь мѣстъ къ Каспійскому, и оставляетъ между имъ и собою небольшой проходъ, Дербентомъ занимаемый.

Городъ раздѣляется поперечными высокими стѣнами на часть верхнюю, среднюю и нижнюю.

Верхняя часть, Наръ-Кале называемая, есть родъ крѣпости, на косогорѣ стоящей, въ которой

Ханъ и гарнизонъ имѣли свое пребываніе; ширина оной 102 сажени, длина 97 сажень.

Средняя часть онаго, расположенная по низпускающемуся ко-согору, занимается обывателями и проспирается до 128 сажень въ ширину и до 550 въ длину.

Нижняя часть, Дубары называемая, пуща, не населена и проспирается до самаго морскаго берега. Ширина оной 164, а длина 603 сажени.

Дербеншъ окруженъ высокими каменными стѣнами, копорыя съ обѣихъ сторонъ начавшись отъ крѣпости идушъ къ морю, и составляющъ длинный чешвероугольникъ, окружность коего занимающъ 6 верстъ и 400 сажень.

Любопытный путешественникъ, желая осмолпрѣшь древности города, попрашинѣшь только время и силы, входя по круизнѣ косо-гора вѣ *верхнюю гасль* онаго; ничего не найдетѣшь онѣ вѣней, кромѣ жалкихѣ слѣдовѣ опуспошенія, временемѣ и рукою челоуѣческою причиненнаго; всюду развалины, всюду груды камней, — полуразвалившіяся башни и дикою правою обросіія руины бывшихѣ нѣкогда огромныхѣ зданій. —

При входѣ вѣ воропа замка на правой рукѣ остался еще однакожь внушренній дворѣ или бывшій Гаремѣ Ханскій, вѣ кошоромѣ расположена кваршира главнокомандующаго и часшь войска.

Узкіе воропа, сѣ каменнымѣ сводомѣ, препровождающѣ на небольшую площадь, цѣвѣшами и нѣ-

копорыми распѣніями усаженную; ошселѣ входятѣ изѣ Серая вѣ Ханскіе черпоги; — а лѣвѣе вѣ дверь, ведущую чрезѣ нѣскольکو ступеней во внушренній дворѣ Гарема, расположенный ровнымѣ и правильнымѣ чешвероугольникомѣ, имѣющимѣ 10 саженѣ вѣ длину и сполькожѣ почпи вѣ ширину. Заднюю и лѣвую спорону онаго соспавляющѣ двуэтажные флигели; длинный рядѣ комнашѣ опдѣленныхѣ, или имѣющихѣ между собою сообщеніе, дѣлаешѣ правую и шрешію спорону квадрата, ко его фасѣ соспоишѣ изѣ *Нарѣ-Калинской* стѣны сѣ высокою, посреди, двуэтажною башнею. Во второмѣ ярусѣ задней и лѣвой спороны находяшся галереи, пересѣкаемыя вѣ конечностяхѣ комнатами. Ничего замѣчательнаго, ничего любопытнаго не встрѣчаешся вѣ семѣ жилищѣ Ханскихѣ кра-

савицѣ; провалившіеся пополки, разломанные каминны, оспашки бѣдной живописи, видимыя въ одной галлерей, не удовлетворяющѣ любопытству искашеля древностей; онѣ обращается къ правой сторонѣ, входитѣ въ фасовыя комнаты и — на нѣсколько времени забываетѣ о прудахѣ своихѣ: здѣсь находитѣ онѣ богатшыя оспашки Азіатскаго комнатнаго украшенія, и съ удовольствіемѣ разсматриваетѣ искусный подборѣ красокѣ въ живописи *алфреско*. Посреди двора находится осміугольный, широкій бассейнѣ, въ который напускалась вода посредствомѣ фонтановѣ.

Позади сего двора близѣ задней стѣны замка замѣчательнѣ глубокій, обширный колодезь, покрытый сводомѣ, и имѣющій сверху небольшое четверугольное ош-

верспіе, который, такъ какъ и другій, ниже его находящійся, наполнялся посредствомъ трубъ водою. Сихъ двухъ колодезей достаточ-но было бы для годоваго продовольствія всѣхъ находящихся въ городѣ жителей въ то время, когда бы непріятели отрубзали воду, держа городъ въ осадѣ. Изъ сего можно заключать о величинѣ сихъ водохранилищъ. — Но теперь фоншаны испорчены, шрубы засорены и колодези запущены. —

Въ *Средней части* счисляется около 4000 домовъ, по-Азіатски построенныхъ, и какъ бы сплоченныхъ другъ съ другомъ; нѣтъ ни площадей — нѣтъ почти улицъ; все такъ стѣснено, такъ сжапо! — Между небольшимъ числомъ мечешей замѣчательна одна большая мечешъ по величинѣ, и по тому особеннѣе, что набожные Муллы на-

считывающѣ около 1000 лѣтѣ опѣ ея построенія. Сіи мечети обыкновенно спроектированы четвероугольными, съ однимѣ или двумя куполами или башенками, сверху которыхѣ муэчины (пономари) созываютѣ народѣ къ службѣ божіей во времена опредѣленные закономѣ. Сіи мечети освѣщаются многими окнами; но въ нихѣ ничего больше не находится, кромѣ ковровѣ и соломенныхѣ рогожѣ, посланныхѣ на землѣ, на которыя пришедшіе садятся поджавѣ ноги по восточному обыкновению; сверхѣ того естѣ еще одно возвышенное мѣсто, на которое Имамѣ или Мулла садится; примѣчено, что оное мѣсто дѣлается всегда къ той сторонѣ, которая обращена къ Меккѣ.

Въ нижней части кромѣ нѣкоторыхѣ подземныхѣ выходовѣ и

едва примѣшныхъ слѣдовъ крѣ-
пости, построеной на морскомъ
берегу ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,
болѣе ничего не примѣчается;
судя же по тому, что Персіане на-
зываютъ оную и донинѣ Шагеръ
Юнанъ (Греческій городъ) можно
заключать, что сія часть была
заселена нѣкогда Греками; но Ис-
торія о древности построенія
Дербенша и о прежде бывшихъ
его жилищехъ ничего не остави-
ла намъ кромѣ басенъ и ска-
зокъ. Постараюсь собрать нѣко-
торыя изъ оныхъ и, присовокупя
къ оному изустное преданіе Дер-
бенскихъ поповъ, переслашу къ
вамъ для любопытства. Теперь
позвольте поговорить объ ны-
нѣшнемъ положеніи сего города.

При видѣ, отъ 5 ши до 15 ши
саженей въ вышину проспираю-
щейся толстой стѣны, при гла-

зомѣрномѣ разсмаприваніи великаго множества баспіоновѣ и огромной величины камней, въ спѣнѣ находящихся, самый хладнокровный путешественникѣ удивится шворческой силѣ руки человѣческой, и вмѣстѣ пожалѣетѣ о щепѣ высокопарныхѣ ихѣ намѣреній. Сіи ворота Каспійскіе (portae Caspiæ), сей ключь Персіи, сей колоссѣ, защищающій оную со стороны сѣвера обезображенѣ былѣ при осадѣ Сулпана Амураша, раззоренѣ, особливо нижняя часпѣ онаго, Шахомѣ Аббасомѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, выполняя великое намѣреніе свое обейши вокругѣ Каспійскаго моря, чего никто, кромѣ знаменинаго Чингисѣ Хана, не могѣ сдѣлать; прошелѣ Линейскія и Дагестанскія степи, устроилѣ крѣпости, взялѣ въ 1722 году Дербенпѣ — и Россіянинѣ

съ чувствомъ почтительнаго умиленія разсмаприваетъ оставшіеся слѣды построеной имъ крѣпости въ нижней части Дербенша.

Мудрая ЕКАТЕРИНА, распространяя обширную свою Имперію для распространенія пользы частныхъ и общественныхъ, взяла Дербеншъ и — слѣды, 1796 года глубоко въ стѣнахъ онаго канонадою Графа Зубова изсѣченные, долго будутъ напоминать Дербенскимъ жителямъ о побѣдоносномъ оружіи Великой Императрицы.

Кроткій АЛЕКСАНДРЪ, живя и дѣйствуя единственно для блага своихъ подданныхъ, строго уснаовляя равновѣсіе и поражая въроломство, покоришь Дербеншъ и — Русскій путешественникъ, подвѣзжая подъ стѣны сего при-

морскаго города, благословляешъ 1806 годъ. Онъ не зрѣлъ на поляхъ, имъ пробъжаемыхъ ужасныхъ слѣдовъ бѣдственней войны, не видяшъ ни одной капли крови на дикихъ камняхъ сѣнѣ Дербенскихъ, не слышишъ спону полумершвыхъ героевъ и вопля изувѣченныхъ непріятелей. Съ веселымъ лицомъ встрѣчающъ, привѣщиваютъ его граждане, новоподданные Россійскіе, и съ полною довѣренностію съ обѣихъ сторонъ обращающа другъ съ другомъ; отважные мореходцы радостнымъ крикомъ и глухими пушечными выстрѣлами поздравляющъ флагъ Россіи, развѣвающійся на гордой крѣпости Дербенша.

Такъ время подвергаетъ своимъ законамъ величайшія издѣлія ума и рукъ человѣческихъ! —

Споль древняя и споль славная въ бышописаніяхъ Персидская Монархія со дня на день болѣе и болѣе упадала при слабомъ управленіи Шаха Аббаса III. Робкій и вмѣстѣ сладоспрасный Государь сей былъ слабъ держать броды правленія, не могъ повелѣвать непоспояннымъ народомъ; роптаніе увеличивалось, мяшежи возникали, война и бунтъ угрожали совершеннымъ паденіемъ Персидскому престолу; въ семъ нещасномъ положеніи явился — Тахмасъ Кулы-Ханъ, возникъ изъ ничпожества, усилился, укрѣпилъ престолъ Персіи, распроспранилъ границы ея, разсѣялъ ужасъ въ черпогахъ Сулпана и великаго Могола; наконецъ зошелъ на шронъ, и прославилъ Имперію свою именовъ великаго Шаха Надира.

Но это былъ послѣдній ясный взоръ умирающаго человека; Шахъ Надиръ палъ — палъ съ нимъ и прронъ Персидской Монархіи; составъ сего исполина Азіи раздробился на многія части. — Провинціи, города и небольшіе удѣлы оплагались опѣ Персидской короны; каждый Наибъ (градоправитель) попиралъ подчиненность и объявлялъ себя независимымъ; кровопролитныя междоусобія были слѣдствіемъ сего сильнаго переворота въ политическомъ существованіи Персіи. Сильный побѣждалъ слабѣйшаго, слабѣйшіе соединяли силы свои и дѣйствовали совокупно противъ сильнѣйшихъ; а наконецъ изнеможенные войною искали кровопильсва у Россіи.

Ханы Дербентскіе и Шамхалы Тарковскіе были изъ первыхъ, ко-

порые оказывали отличные знаки усердія и вѣрности къ оной; по смерти Ахметъ Хана Дербеншскаго, сына Фапали Хана (что случилось въ Маршѣ 1791 года), вступилъ въ правленіе побочный братъ его Шихъ Али, молодой, но кипрскій Сапрапъ и въ первые годы правленія, особенно при жизни настоящаго Хана Ассана, малолѣтнаго сына Фапали Ханова, ласкалъ Россіи и просилъ ея покровительства. Смерть Ассанъ Хана обнаружила характеръ его и открыла непріятельскіе поступки относительно Россійской торговли, такъ какъ и тайныя сношенія его съ Ханами, враждующими съ Россіею и Грузіею; таковое открытіе вывело Россію изъ перлбнія и принудило ее наказашъ вѣроломца.

Въ 1796 году Шихъ Али Ханъ пошерялъ Дербеншъ и вольность

свою; но здѣсь великодушіе Графа Зубова и Ханское достоинство избавило сего Сапрапа отъ участи мяшежниковъ; ничего также не опущено и со стороны Шихъ Али Хановой; онъ жестоко порицалъ непосоянство и вѣроломство свое, выхвалялъ съ тонкою полишки премудрое правленіе Россіи, пославлялъ за счастье быть въ совершенномъ у нея подданствѣ и служилъ ей рабски до послѣдняго своего издыханія; такимъ образомъ вкрадливою лестію, открытымъ лицомъ и благородными поступками заслужилъ полную довѣренность у начальниковъ; арестъ его ослабленъ, и онъ часъ отъ часу становился живѣе, веселѣе, любезнѣе; онъ показывалъ искусство свое въ управленіи лошадыю и въ масперской скачкѣ, дѣлалъ ры-

царскіе изворопы, лепалъ вокругъ главнокомандующаго, скрывался у него изъ виду, являлся снова и снова перялся изъ виду.

Въ таковомъ веселомъ расположеніи духа онъ сопровождалъ Русскихъ героевъ, идущихъ къ Баку и хвалилъ благоразумную поспѣшность жишелей сего города, приславшихъ Графу Зубову городскіе ключи, не дожидаясь прибытія войскъ подъ Бакинскіе стѣны.

Между шѣмъ главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія пошелъ черезъ горы къ Шемахѣ, ведя съ собою веселаго своего плѣнника. Ханъ не опускалъ случая пользоваться благорасположеніемъ начальниковъ, разказывалъ имъ объ окружающихъ народахъ, описывалъ свое воспиша-

ніе и какъ бы забывшись увлекался спрасстію набѣдничашь и дѣлашъ рыцарскіе оборошы; въ одномъ изъ шаковыхъ рыспаній онъ полетѣлъ на быспрой, Персидской своей лошади, и мгновенно скрылся опъ глазъ, его провожающихъ — скрылся навсегда; погоня была щещна; по тому что у него были въ горахъ приготолены подшавныя лучшія Персидскія лошади.

Сей хипрорасположенный побѣгъ причинилъ много неудовольствія Графу, особливо по тому, что вскорѣ послѣ сего опкрылись непріяшельскія дѣйствія около Кубы, любимаго Ханскаго города; по чему Генералъ Булгаковъ съ частію пѣхошы и козаковъ опдѣлился къ Кубѣ для прекращенія непріяшельскихъ покушеній. Не смощря на всѣ предосторожно-

спи удавалось вѣроломному Хану безпокоить Булгакова; Козакъ-Кумуки, съ копорыми Шихъ Али соединился, дѣлали набѣды, небольшие сшибки, отгоняли скотъ; и Генералъ принужденъ былъ послать небольшой отрядъ подъ командою Бакунина для разсѣянiя сей разбойнической шайки. Храбрый, пылкiй Бакунинъ пошелъ и не возвращался; хитрый Ханъ умѣлъ завлечь его въ чащу лѣса, и послѣ изпребилъ отрядъ спѣсенный мѣсположенiемъ.

Таковъ былъ Ханъ въ первые годы своего правленiя Дербентомъ. Смерть Великой Импераприцы прекратила ходъ Персидской экспедици и — войска возвратились въ Россiю.

Ханъ опять вступилъ въ права своего достоинства, но не для

поправленія печальныхъ слѣдствій войны и опустошенія; онъ не имѣлъ въ себѣ спраспи великихъ государей, спарашся о благѣ своихъ подданныхъ; онъ всшупилъ въ правленіе для того, чшобъ покойнѣе и роскошнѣе засыпашъ въ обѣяшяхъ сладоспраспія. Торговля часъ опъ часу упадала — онъ умножалъ налоги; мануфактуры уменьшались; — онъ опнялъ послѣдніе способы для ихъ размноженія, прекрапя всякое коммерческое сношеніе. Проломы въ стѣнахъ зароспали мохомъ, верхняя часть города и Ханскій дворецъ, краса Азіи и рѣдкость Персіи, годъ опъ году умножалъ развалины, причиненныя временемъ и войною — а Ханъ распочалъ богашство на красивыхъ невольницъ и лучшія вина.

Наконецъ, наскучивъ единообразіемъ и не имѣя учаспника

въ своихъ сладоспращіяхъ, предложилъ онъ у себя убѣжище скишающемуся въ горахъ мяшежному Александру, Грузинскому Царевичу и — съ большимъ жаромъ пустился въ распушспа, пороки и злодѣянія: онъ похищаль дѣвицъ, лучшихъ красавицъ Дербинскихъ, опнималъ супругъ опъ опчаянныхъ мужей, чпобъ послѣ съ смѣхомъ и поруганіемъ опослать ихъ обратно въ свои жилища; ни слезы добродѣтельныхъ красавицъ, ни бѣшенство мужей, ни прозьбы маперей — ничто не смягчало сладоспращнаго Деспота; онъ съ злобнымъ смѣхомъ смопрѣлъ на опчаянныя лица жершвѣ своихъ, хладнокровно внималъ крику мяпущихся гражданъ и — въ часы яроспи своей лишаль жизни знаменипыхъ Бевъ, пропивъ него вопіющихъ.

Честолюбивый Бабашханъ, премникъ мяшежнаго Аги Магомешъ Хана, распроспраняя виды свои на покореніе всей Персіи и спрашася впаденія Россіянъ въ оную со стороны Дербенша, посылалъ подарки и деньги Шихъ Али Хану для наему Лезгинскихъ войскъ въ случаѣ нечаяннаго на Дербеншъ нападенія; Ханъ принималъ подарки и — распочалъ ихъ на своихъ любимцевъ; получалъ деньги и — употреблялъ ихъ на сладострасшныя и роскошныя пошребности.

Между тѣмъ, какъ Грузинско-Россійскія войска, преслѣдуя Бабашхана, лишились бѣдспвеннымъ случаемъ храбраго своего предводителея Князя Циціанова, мяшежъ въ Дербеншъ день ото дня усиливался, умножался; искра бунша раздувалась и гошова была произвесши пожаръ, губительный

для Хана, кошорый, будучи упоенъ виномъ и роскошными забавами, самъ поддерживалъ мяшежъ сей, погубляя несчастныхъ Дербеншцевъ; но череда его насупала, опрядъ Россійскаго войска подъ командою Генералъ-Лейтенанта Глазенапа поспѣшно приближался къ Дербеншу; а по мѣрѣ приближенія онаго оживали граждане; голоса прошивъ Хана усиливались, умножались и наконецъ слились въ одинъ голосъ; Ханъ былъ принужденъ постыдно бѣжать изъ города, опасаясь мести отъ справедливо озлобленнаго народа и — городъ въ шужь минушу послалъ съ симъ извѣстіемъ къ Россійскому войску аманашовъ, предавая себя въ совершенное подданство Россіи, и прося скорѣйшей помощи на случай неожиданнаго возвращенія Ханскаго съ наборнымъ, вспомогательнымъ вой-

скомъ, чѣмъ онъ и грозилъ городу при отбѣздѣ.

Не зная истинныхъ происшествій въ Дербенѣ, и имѣя въ свѣжей еще памяти спрашныи примѣры вѣроломства Персіянъ, учиненный надъ Княземъ Циціановымъ, главнокомандующій не вдругъ рѣшился на прозьбу аманашевъ и опложилъ бы можешъ бышь сіе дѣло до ушра, еспьлибы Генераль-Маіоръ Лихачевъ, Шефъ 16го Егерскаго полку, зная духъ Азіашцевъ, не убѣдилъ его послашь небольшой отрядъ козаковъ къ ожидающимъ Дербенцамъ, предсавляя, что шупъ всякая медлительность не у мѣста, что колеблющаяся нерѣшительность можешъ произвести недовѣрчивость и въ самыхъ аманашахъ къ Російскому войску, и можешъ за-

пруднишь побѣду надъ Дербен-
шомъ.

Въ сходствѣнностьъ шаковыхъ
совѣшовъ посланъ былъ для заня-
тія города самъ сей отважный
герой, сей столь извѣстный по
своей дѣятельности, храбрости
и по дальновидности въ распоря-
женіяхъ почти во всѣхъ Кавказ-
скихъ экспедиціяхъ, Генералъ Ли-
хачевъ съ 600 козаками и съ
однимъ 3 хъ фунтовымъ оруді-
емъ. — „Чеснь — мой богъ,“ ска-
залъ онъ при прощаніи окружа-
ющимъ его: я умру, если дол-
жно, чтобы я умеръ спараясь о
пользахъ своего отечества; ска-
залъ, сѣлъ на лошадь и — скрылся
въ ночной темнотѣ съ неболь-
шимъ своимъ опрядомъ.

Переѣхавъ около 60 верстъ
въ одну ночь, на развѣтѣ онъ по-

явился подъ стѣнами Дербента; удивленные жители, не ожидавшие такого скорого прїѣзда, едва вѣрили глазамъ своимъ. Генералъ остановился, послалъ нѣкоторыхъ изъ аманатовъ въ городъ, сказать Беямъ и градскимъ старшинамъ, что просимая ими помощь готова, и чтобъ они вышли ему на встрѣчу.

Великое множество спекающагося народа до того увеличилось, что вскорѣ между опрядомъ и городомъ сошлась живая улица; вскорѣ выѣхали старшины и поздравили Генерала съ прибытіемъ, и просили покровительства у Россіи. Съ чувствомъ, всегда одушевляющимъ его, онъ увѣрялъ ихъ о милосердіи и кротости нашего МОНАРХА, рассказалъ имъ о счастіи Его подданныхъ и — съ величїемъ въ ви-

дѣ, съ отважносью въ сердцѣ, вѣхалъ въ главные городскіе ворота. Здѣсь на себрюномъ блюдѣ поднесены ему были городскіе ключи; но онъ отклонилъ подношеніе, сказавъ, кому надлежало поднести ихъ; и при сопровожденіи старшинъ поѣхалъ въ замокъ. Невѣроятное множество идущаго за опрядомъ народа, удивительное число женщинъ, дѣтей и стариковъ, спящихъ по стѣнамъ, башнямъ и по плоскимъ кровлямъ домовъ, наполняло сгущенный воздухъ смѣшанными криками; казалось не было ни одного человѣка, который бы не сказалъ Россіянамъ или взоромъ, или голосомъ: милости просимъ! — (кошкилды)!

Сіе происходило 21 дня Іюня 1806 года; 22го вступилъ въ городъ весь опрядъ и расположил-

ся лагеремъ въ южной части Дербенша; малосъ мѣста и сгущенный воздухъ принудили 23го числа перейти оцелѣ на правую сторону города и расположиться на равнинѣ бывшаго Ханскаго сада; здѣсь совершенно молебствіе и при пушечномъ и ружейномъ громѣ пѣпо *многочтствіе* АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ, крошкому, мудрому, и тебѣ Бога хвалимъ. А наконецъ 24го Іюня всѣ знатнѣйшіе изъ гражданъ Дербенскихъ у большой мечети приведены къ присягѣ на вѣрность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и АВГУСТѢЙШЕМУ Его дому. —

Въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, состоящихъ въ Гостиномъ дворѣ по суконной линіи, отъ воротъ въ первой большой лавкѣ подъ Но 15, противъ Гостиного двора Зеркальной линіи подъ Но 18, 21 и 22, и въ магазинѣ, состоящемъ въ домѣ г. Кузовникова, на сулпротивъ Казанскаго Собора, продаются слѣдующія новыя книги:

1) Альфонсина, или материнская нѣжность, сочиненіе Г-жи Жанли, новѣйшій романъ, въ 6 частяхъ. М. 1806 года. Сочиненія Г-жи Жанли, приняты во всѣхъ странахъ Европы съ пѣвмъ одобреніемъ, которое заслуживаютъ они по внутренней добротѣ и достоинству. Романы, изданные ею, не принадлежатъ къ обыкновенному роду романическихъ сочиненій, а особливо на Французскомъ языкѣ. Въ нихъ чистапель не найдешь напыщенной чувствительности, сладоспасныхъ картинъ, описанія произшествій, какихъ на свѣтѣ можетъ быть не бывало, да и бытъ не

можеть, и шому подобныхъ бездѣлицъ, къ коимъ прибѣгають сочинители сего рода книгъ, чшобъ наполнишь оными произведенія слабыхъ своихъ талантовъ. Изытъ! романы Г-жи Жанли отличающа характерами, пріятностію повѣствованій и хорошими примѣрами, какія изъ оной всякой благовоспитанный человекъ, или молодая дѣвица для себя почерпашъ можеть. Она столько успѣла въ поприщѣ романическаго повѣствованія, что въ самомъ Парижѣ теперь почитается изъ первѣйшихъ въ семъ родѣ словесности писательницъ. На сію книгу принимается подписка. Цѣна подписная за всѣ 6 частей, въ синей бумажѣ 5 руб. 1 часть выдается, послѣдующія же части въ весьма непродолжительномъ времени одна за другою будутъ выходить.

2) *Госпожа Менксонъ, служащая продолженіемъ Исторіи Герцогини де ла Валіеръ. Соч. Г-жи Жанли. Новый переводъ съ Французскаго. Въ 4 томахъ.* Ничшо не можеть быть ищереснѣе, какъ видѣшь любви достойную, невинную, весьма умную женщину, ведущую себя при пышномъ, преизобилующемъ всякаго рода наслажденіями дворѣ, каковъ былъ Людовика XIV, въ Парижѣ

шагъ, что всякая зависимость и ревность
принуждены были безмолвствовать. Та-
ковую картину представляешь читателю
свое сочинение, которого занимательность
усугубляется присоединением
оплечающейся спиральными приключе-
ниями, но при томъ весьма справедли-
вой исторіи о предыдущей жизни Г-жи
де Меншенонъ. Иностранное криптики
причисляюшь романъ сей къ оплечив-
шимъ произведеніямъ новѣйшей прекрас-
ной литературы. Къ сему новому пе-
реводу присовокуплено иностранное пре-
дисловіе почтенной сочинительницы.
Цена подписная за всѣ 4 тома, пере-
плетенные въ розовую бумажку 4 руб.
При подпискѣ выдается 1 й томъ, 2 й
томъ раздаваться будетъ Октября 14,
а послѣдующія двѣ части въ печатаніе
Октября мѣсяца будутъ окончаны пе-
чатаніемъ.

Иностранцы прилагаюшь сверхъ
означенной цены за почтовую пере-
сылку по 2 коп. на 1 рубль за каждые
100 верстъ.

Рем
Ан.